Дело №26-011-2сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Мещерякова Д.А.

судей Валюшкина В.А. и Кондратова П.Е.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании 25 августа 2011 года уголовное дело по кассационному представлению прокурора на приговор Верховного Суда Республики Ингушетия от 10 июня 2011 года, по которому

Хашиев Х [redacted] ***В*** [redacted], [redacted] несудимый,

оправдан: по ст. 317 УК РФ - за непричастностью к совершению преступления; по ст. 222 ч.3 УК РФ - за отсутствием события преступления; по ст. 208 ч.2 УК РФ - за отсутствием в деянии состава преступления.

За Хашиевым Х.В. признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., выступление прокурора Титова Н.П., поддержавшего кассационное представление, объяснения адвоката Панфиловой И.К., полагавшей, что оснований для удовлетворения представления не имеется, судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Хашиев обвинялся: в посягательстве на жизнь сотрудников милиции в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению обществен-

ной безопасности; в незаконном приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в составе организованной группы; в участии в незаконном вооруженном формировании. Совершение указанных преступлений, квалифицированных, соответственно ст. 317, 222 ч.3 и 208 ч.2 УК РФ, инкриминировалось Хашиеву при обстоятельствах, изложенных в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении.

По приговору суда основанном на вердикте коллегии присяжных заседателей, которым признано недоказанным: совершение Хашиевым посягательства на жизнь сотрудников милиции; деяние, связанное с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ; виновность Хашиева в участии в незаконном вооруженном формировании, Хашиев оправдан: по ст. 317 УК РФ - за непричастностью к совершению преступления; по ст. 222 ч.3 УК РФ - за отсутствием события преступления; по ст. 208 ч.2 УК РФ - за отсутствием в деянии состава преступления.

В кассационном представлении прокурора в обоснование доводов о незаконности приговора, основанном на вердикте присяжных заседателей, указывается на незаконный состав указанной коллегии. В частности, кандидат в присяжные Е[redacted], несмотря на соответствующий вопрос председательствующего скрыла информацию о своей судимости и судимости своего родного брата, тем самым лишив сторону обвинения возможности заявить ей отвод. Кроме того, прокурором был заявлен отвод присяжному М[redacted] по тем основаниям, что при исследовании протокола осмотра места происшествия, тот высказал свое мнение, по рассматриваемому делу. Председательствующий, не удаляясь в совещательную комнату, отказал в удовлетворении заявления об отводе. Впоследствии прокурором повторно был заявлен отвод тому же присяжному и по тем же основаниям, который, по сути, был разрешен председательствующим в присутствии коллегии присяжных заседателей. Такие действия председательствующего вызвали предубеждение у коллегии присяжных в отношении государственного обвинителя. Кроме того, после самоотводов и мотивированных отводов, количество кандидатов в присяжные составляло менее 18 человек, однако, председательствующий, не приняв мер к вызову дополнительных кандидатов, тем самым лишил стороны на заявление немотивированных отводов кандидатам в присяжные. Вопреки требованиям закона председательствующий не пресек высказывания адвоката Исаевой, которая, заявляя ходатайство о вызове в качестве свидетеля Н[redacted] в присутствии присяжных сообщила, что он является бывшим адвокатом, но лишенным этого статуса в связи с нарушением им права на защиту подозреваемых, обвиняемых. Судебное заседание 15 марта 2011 года было начато в отсутствие присяжного заседателя Г[redacted] при установлении личности Хашиева в присутствии присяжных председательствующий выяснял сведения о наличии или отсутствии у него судимостей, семейном положении, задавал вопросы, не связанные с установлением отдельных признаков состава преступления. Председательствующим был нарушен порядок исследования доказательств, поскольку до исследова-

ния доказательств обвинения, был допрошен свидетель защиты. Председательствующий никак не среагировал на показания свидетеля С[redacted] сообщившего сведения о преступлении, совершение которого Хашиеву не вменялось. Стороной защиты допускались высказывания, ставящие под сомнение законность проведения оперативно-розыскных мероприятий по делу, следственных действий, но, несмотря на возражения прокурора, судья не пресекал такие выступления. Председательствующий сообщил присяжным о том, что свидетели обвинения доставлены в зал судебного заседания принудительно. Не было никакой реакции судьи на сведения, сообщенные стороной защиты, касающиеся религиозной принадлежности Хашиева, степени владения им русским языком. Судом было нарушено право прокурора на представление доказательств по делу, неоднократно снимались вопросы, задаваемые стороной обвинения, без достаточных оснований отклонялись ее ходатайства. Несмотря на замечания, который судья делал стороне защиты, у присяжных не могло не сформироваться предубеждение о невиновности Хашиева. Выступая с напутственным словом, председательствующий не обратил внимания присяжных, что их выводы о виновности не могут основываться на показаниях Хашиева, в которых он говорил о незаконных методах расследования. Несмотря на неясность вердикта, в частности, вопросов касающихся оружия, судья не возвратил присяжных в совещательную комнату. В напутственном слове, кроме содержания закона, председательствующий сообщил и санкции уголовного закона. В связи с допущенными нарушениями уголовно - процессуального закона, просит приговор отменить, направив дело на новое судебное рассмотрение.

Адвокатами Исаевой и Мурзабековым в защиту Хашиева принесены возражения, в которых они считают доводы прокурора неубедительными и просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационном представлении прокурора и дополнении к нему, а также возражения на него, судебная коллегия находит, что приговор суда подлежит отмене, а дело направлению на новое судебное разбирательство со стадии судебного разбирательства в связи с нарушением уголовно - процессуального закона.

В соответствии с ч. 3 ст. 328 УПК РФ при формировании коллегии, кандидаты в присяжные заседатели обязаны правдиво отвечать на задаваемые им вопросы и предоставлять необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками судебного разбирательства.

Эти требования закона, о чем обоснованно указывается в представлении прокурора, при разбирательстве настоящего дела нарушены.

Из протокола судебного заседания (т.13 л.д. 10), следует, что при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующим кандидатам в присяжные был задан вопрос: « Поднимите руку те, кто был судим, или в настоящее время привлекается к уголовной ответственности, а также те, у кого есть род-

ственники и близкие знакомые, которые судимы или привлекаются к уголовной ответственности », на который утвердительно ответил кандидат в присяжные заседатели под № 8, заявив, что его брат был судим в 1983 году. Больше ни от одного из кандидатов утвердительного ответа не поступило.

Между тем, из приобщенных к кассационному представлению прокурора документов (т.13, л.д. 220- 222) следует, что присяжный заседатель Е включенная в основной список присяжных заседателей под № 12 (т.13, л.д. 16), была осуждена по приговору мирового судьи судебного участка № Центрального Муниципального округа г. Назрани Республики Ингушетия от 18 июня 2010 года по ст. 319 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 7 000 рублей, и, кроме того, ее родной брат Е, проживающий по соседству с Е был осужден тем же судьей 7 мая 2010 года по ст. 139 ч.1 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 5 000 рублей (т.13, л.д. 223-225), то есть, на момент формирования коллегии присяжных заседателей, 2 марта 2011 года, присяжная Е и ее родной брат имели неснятую и непогашенную судимость.

Таким образом, участники процесса, в том числе и сторона обвинения, в связи с сокрытием Е такой информации, были в дальнейшем лишены возможности решать вопросы по формированию беспристрастной и объективной коллегии присяжных заседателей, в частности о мотивированных или немотивированных отводах в отношении указанного кандидата в присяжные заседатели на основании ст. ст. 61, 62, 328 ч. ч. 10, 13-16 УПК РФ.

В соответствии с п. 2 ч.2 ст. 381 УПК РФ вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей в любом случае является основанием для отмены приговора, основанном на вердикте присяжных заседателей.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания (т.13, л.д. 15) после самоотводов и мотивированных отводов количество оставшихся кандидатов в предварительном списке составляло 14 человек.

В связи с этим председательствующий, как правильно указано в представлении, в соответствии с ч.12 ст. 328 УПК РФ должен был дать распоряжение о дополнительном вызове в суд кандидатов в присяжные. Однако этого сделано не было, в связи с чем стороны, учитывая предельное количество кандидатов, фактически были поставлены в условия, исключающие возможность заявления немотивированных отводов.

При таких обстоятельствах формирование коллегии присяжных заседателей следует признать не соответствующим требованиям уголовно-процессуального закона.

Следует признать убедительными и доводы прокурора о наличии достаточных оснований для отстранения от участия в рассмотрении уголовного дела и присяжного заседателя М в отношении которого в ходе судебного раз-

бирательства государственным обвинителем дважды ставился вопрос.

Так, при исследовании протокола осмотра места происшествия и фототаблиц к нему (т.13, л.д. 104-105), присяжный заседатель М[redacted] в нарушение закона задал вопрос непосредственно прокурору, представлявшему данное доказательство: « Почему отпечатков нет? Может ему подбросили их, если отпечатков пальцев нет», а на встречный вопрос прокурора к присяжному: «Пистолет подбросили?», присяжный М[redacted] высказался: « И пистолет, и все другие вещи тоже».

Такое высказывание присяжного заседателя, по мнению судебной коллегии, давало основание усомниться в его объективности и беспристрастности, что могло сказаться на результатах голосования при вынесении присяжными вердикта.

В соответствии с требованиями ч.7 ст. 335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьей 334 УПК РФ. С учетом этого, а также положений статьи 252 УПК РФ председательствующий, руководящий судебным заседанием, помимо обеспечения состязательности и равноправия сторон, должен обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения, своевременно реагировать на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса, принимать к ним меры воздействия, предусмотренные статьей 258 УПК РФ.

Данные требования уголовно-процессуального закона, о чем обоснованно указывается в представлении прокурора, председательствующим по настоящему делу в полной мере не были выполнены.

Из протокола судебного заседания (т.13, л.д. л.д. 143-157) следует, что, несмотря на многократные упоминания Хашиева при его допросе о применении в отношении него незаконных методов ведения следствия, сделанных в присутствии присяжных заседателей, председательствующий на них фактически не реагировал, на возражения прокурора председательствующий парировал их высказываниями, что это является формой защиты Хашиева. При допросе Хашиева председательствующий в присутствии присяжных заседателей неоднократно вступал в полемику с прокурором, указывал прокурору на необходимость «правильной» постановки вопросов.

Указанное выше свидетельствует о том, что на присяжных заседателей оказывалось воздействие, не предусмотренное законом (ст. 335 п.7 УПК РФ), а председательствующим судьей не были приняты все предусмотренные ст. ст. 243, 258 УПК РФ меры для объективного рассмотрения дела, что повлияло на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопро-

сы, в связи с чем оправдательный приговор суда в отношении Хашиева, основанный на вердикте коллегии присяжных заседателей, не может быть признан законным и обоснованным.

Что касается других доводов прокурора, то они сами по себе не могут служить достаточным основанием для отмены приговора.

При новом рассмотрении суду надлежит учесть изложенное, принять меры к недопущению нарушений требований уголовно-процессуального закона, определяющего особенности разбирательства уголовного дела с участием присяжных заседателей, и создать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

На основании изложенного, и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Ингушетия от 10 июня 2011 года в отношении ***Хашиева Х*** ***В*** отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, но в ином составе судей.

Председательствующий

Судьи